

Лоуренс Оливье в роли Отелло.

(Еженедельник «Санди таймс»)

полнения им роли Отелло. В его интерпретации, по мнению театральных обозревателей, Отелло — не только смелый, чистый и доверчивый человек. Созданный Оливье образ благородного мавра в некотором отношении шире шекспировского. Своей игрой Оливье достигает того, что современный зритель видит в Отелло представителя великого африканского континента наших дней. В этом спектакле Яго — завистливый, злобный, фанатичный — чем-то напоминает оголтелых расистов из штата Миссисипи. В известном смысле драма Отелло в интерпретации Оливье приобретает оттенок расового конфликта.

Оливье, который, по словам обозревателей, буквально потряс Лондон своим мастерством, играет Отелло впервые. Обозреватель еженедельника «Санди таймс» подчеркивает, что Оливье не только вложил в роль Отелло труд и вдохновение; в его исполнении чувствуется глубокое преклонение пе-

ред этим шекспировским образом.

НОВЫЙ РОМАН УИЛЬЯМА ГОЛДИНГА

Вышел в свет новый роман известного писателя Уильяма Голдинга «Шпиль». События его происходят в городке Барчестер в Англии, в мрачные годы средневековья. Главный герой романа — архиепископ Джослин, одержимый мыслью увенчать местный собор шпилем высотой в несколько сот метров. Джослин верит в свою «божественную миссию», начинает сооружать этот шпиль, хотя его предупреждают, что фундамент собора не выдержит такой нагрузки; в конце концов архиепископ погибает под обломками обрушившегося собора.

Рецензент журнала «Спектейтор» пишет в связи с выходом романа, что Голдинг — «большой знаток человеческой психологии и человеческих взаимоотношений». По его мнению, твор-

ческая манера писателя может быть названа «символическим пессимизмом». У героев Голдинга, попавших в трудное положение, проявляются отрицательные черты характера, и это дает автору возможность показать многие пороки общества, в котором он живет. К этому приему автор прибегает и в романе «Шпиль», отмечает рецензент.

Новый роман Голдинга вызвал многочисленные отклики печати. Большинство литературных обозревателей дает высокую оценку мастерству писателя, хотя не всем нравится тяготение автора к символическому, а также чувство безысходности, пронизывающее повествование.

«ПОГАСШИЕ СВЕТИЛА»

По сообщению обозревателя газеты «Дейли уоркер» Джейка Сазерленда, в лондонском «Нэшл тиэтр» поставлена «Пьеса» Самюэля Беккета, действие которой происходит на затемненной сцене, так сказать, «по ту сторону могилы». Для творчества Беккета это не новость, отмечает обозреватель. В «Счастливых днях», например, героиня совсем не аллегорически погружается в землю, пока на поверхности не остается одна голова. Престарелая чета в пьесе «Конец игры» живет в мусорном ящике. В романе Беккета «Как это есть» на 160 страницах — к стати сказать, без каких-либо знаков препинания — на читателя буквально изливается поток нечистот.

Все эти писательские приемы не случайны, пишет Сазерленд. В представлении Беккета жизнь настолько же бесплодна, насколько и абсурдна, она ничуть не лучше смерти. Нельзя отделаться от впечатления, что герои «ждут не столько спасения, сколько гибели».

Обозреватель приводит в связи с этим высказывание ирландского драматурга Шона О'Кейси о творчестве Беккета, Ионеско, Камю, Кафки. Писатель назвал всех их «большим созвездием погасших светил, которые только затемняют наше небо»...